ЛБ7 1099

МАСТЕРСКІЯ МОСКОВСКАГО СКЛАДА КРАСНАГО КРЕСТА

„ПЧЕЛКИ".

789

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
М
688849

МОСКВА. Городская Типографія. 1915.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Главнымъ Управленіемъ Краснаго Креста въ самомъ началѣ войны въ августѣ 1914 года было возложено на Комитетъ Московскаго Склада чрезвычайно важное и вмѣстѣ съ тѣмъ нелегкое порученіе—оборудовать въ возможно скоромъ времени снаряженіе трехъ полевыхъ складовъ—Варшавскаго, Витебскаго и Кіевскаго по инвентарямъ, утвержденнымъ Главнымъ Управленіемъ. Особыя трудности въ этомъ дѣлѣ Комитетъ встрѣтилъ по снабженію складовъ перевязочными средствами и прежде всего бинтами, которыхъ только на первое время требовалось болѣе 2.000.000 штукъ. Между тѣмъ въ Московскомъ Складѣ не имѣлось бинторѣзной мастерской, а потребныхъ для этого дѣла машинъ на рынкѣ найти было невозможно, такъ какъ онѣ выписывались непосредственно изъ Германіи. Двѣ крупнѣйшія Московскія фирмы, изъявившія готовность взять заказъ по изготовленію бинтовъ, могли дѣлать только 10.000 штукъ въ сутки. Такимъ образомъ при оборудованіи полевыхъ складовъ въ этомъ отношеніи создавались почти непреодолимыя препятствія. При такихъ условіяхъ я просилъ Комитетъ поручить мнѣ организовать изготовленіе бинтовъ при помощи безплатнаго добровольнаго труда, сказавъ въ засѣданіи Комитета, что «московскія пчелки» безъ нѣмецкихъ машинъ сумѣютъ

заготовить въ нужномъ количествѣ перевязочный матеріалъ для воиновъ нашей славной арміи. Получивъ согласіе Комитета, я немедленно черезъ посредство прессы обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ добрымъ людямъ помочь мнѣ въ исполненіи этого важнаго дѣла. На мой призывъ послѣдовалъ горячій откликъ и первая мастерская, получившая названіе «Пчелка», начала свою дѣятельность 21-го августа 1914 года. Вскорѣ послѣ открытія «Пчелки» отъ Особоуполномоченнаго Главнаго Управленія Краснаго Креста А. И. Гучкова была получена телеграмма, въ коей сообщалось, что на передовыхъ позиціяхъ ощущается надобность въ стерилизованномъ перевязочномъ матеріалѣ. Комитетъ Московскаго Склада организацію и этого дѣла поручилъ мнѣ. Приступая къ осуществленію этого уже болѣе сложнаго порученія, чѣмъ производство бинтовъ, я созвалъ особое совѣщаніе для выработки болѣе практичныхъ формъ стерилизованнаго перевязочнаго матеріала для пользованія на передовыхъ перевязочныхъ пунктахъ. На это совѣщаніе мною были приглашены: главный докторъ Городской Сокольнической больницы С. П. Галицкій, старшій врачъ Городской Солдатенковской больницы В. Н. Розановъ, директоръ Городского Родильнаго Дома имени Лепехина Г. Л. Грауерманъ и Н. Д. Шлезингеръ, имѣющій большой опытъ въ дѣлѣ организаціи изготовленія перевязочнаго матеріала. На этомъ совѣщаніи было выяснено, что лучшимъ типомъ стерилизованнаго матеріала для указанной выше цѣли должны быть признаны марлеватныя подушечки; а также были установлены размѣры этихъ подуше-

чекъ и основы ихъ упаковки, гарантирующія сохраненіе стерильности.

Такимъ образомъ 1-го октября 1914 года начала свою работу «2-я Пчелка».

Работа «Пчелокъ» скоро привлекла себѣ всеобщее вниманіе и довѣріе и къ намъ стали поступать пожертвованія деньгами и вещами на нужды мастерскихъ, для раненыхъ, а также и подарки для отсылки въ дѣйствующую армію. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ Москвы устроились новыя «Пчелки», какъ напр.—въ Народномъ Университетѣ Шанявскаго, въ Коммерческомъ Институтѣ; нѣсколько «Пчелокъ» было организовано частными лицами. (См. стр. 6).

Л. А. Лидановой-Тушниной организована «Дѣтская Пчелка», въ которой работаютъ исключительно дѣти городскихъ начальныхъ школъ. Отдѣленіе нашей мастерской устроено въ Егорьевскѣ Рязанской губ. Мѣстнымъ Комитетомъ Краснаго Креста, а въ послѣднее время въ подмосковномъ поселкѣ Новогирѣево зародилась «Новогирѣевская Пчелка».

Но дѣятельность «Пчелокъ» не ограничилась только изготовленіемъ перевязочнаго матеріала. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1915 года Верховный Начальникъ Санитарной части Имперіи Его Императорское Высочество Принцъ А. П. Ольденбургскій обратился къ Главно-Уполномоченному Краснаго Креста центральнаго района Имперіи А. Д. Самарину съ предложеніемъ организовать въ Москвѣ изготовленіе респираторовъ противъ удушливыхъ газовъ. По распоряженію А. Д. Самарина первоначальная организація этого дѣла была поручена «Пчелкамъ». Работа

бинтовъ въ «Пчелкѣ 1-й» была временно пріостановлена и въ ея помѣщеніяхъ быстро было организовано изготовленіе респираторовъ, ихъ шитье, смачиваніе особымъ составомъ и заклейка въ прорезиненную матерію. «Пчелка 2-ая» при этомъ занялась рѣзкой при посредствѣ своихъ моторныхъ машинъ марли для предохранительныхъ масокъ. Такимъ образомъ первая партія распираторовъ въ Москвѣ была изготовлена «Пчелками». Но вскорѣ это дѣло настолько разрослось, что даже обширныя помѣщенія «Пчелки» не могли вмѣстить всѣхъ работающихъ и орудій производства, почему мастерская по производству респираторовъ подъ названіемъ «Пчелка 3-ья» была выдѣлена и переведена въ Константиновскій Межевой Институтъ, гдѣ и существуетъ до сего времени.

Начавъ свое дѣло при очень трудныхъ условіяхъ—отсутствіе машинъ, недостатокъ опытности, спѣшность производства и проч.,—труженицы и труженики «Пчелокъ» своимъ горячимъ отношеніемъ къ святому дѣлу помощи раненымъ, своимъ коллективнымъ трудомъ и наконецъ своей часто очень оригинальной изобрѣтательностью внесли въ область изготовленія перевязочнаго матеріала такъ много своеобразныхъ и цѣнныхъ практическихъ пріемовъ и указаній, что ихъ опытъ и результаты ихъ совмѣстнаго труда должны сдѣлаться всеобщимъ достояніемъ на пользу страждущимъ не только въ военное, но и въ мирное время. Вотъ почему я просилъ моихъ многоуважаемыхъ сотрудниковъ, завѣдующихъ: «Пчелкой 1-ой» —Н. М. Трусевича, «Пчелкой 2-й» —И. Д. Шлезингеръ и «Дѣтской Пчелкой» —

Л. А. Лиданову-Тушнину въ краткихъ очеркахъ описать организацію и дѣятельность нашихъ мастерскихъ за первый годъ ихъ существованія, что ими и исполнено.

Въ теченіе года своей самоотверженной безкорыстной работы «Пчелки» изготовили 3.720.000 бинтовъ, около 500.000 марлевыхъ салфеточекъ и 1.500.000 марлеватныхъ подушечекъ. Ихъ трудъ далъ большія сбереженія денежныхъ средствъ, столь необходимыхъ Красному Кресту для другихъ нуждъ раненыхъ; но еще важнѣе то, что московскія «Пчелки» избавили тысячи доблестныхъ защитниковъ нашей дорогой родины отъ напрасныхъ страданій, а во многихъ случаяхъ несомнѣнно спасли ихъ жизнь. Это сознаніе гражданскаго долга давало силы и энергію «Пчелкамъ» въ ихъ неустанной работѣ. Пусть же память объ этомъ святомъ трудѣ всегда будетъ яркимъ лучемъ на всѣхъ путяхъ ихъ жизни и особенно—въ дни жизненныхъ испытаній.

Товарищъ предсѣдателя Комитета Московскаго Склада Краснаго Креста **С. Пучковъ.**

1915 года, 20 сентября.

«1-ая Пчелка».

Мастерская «Пчелка» открыта съ 21 августа 1914 года Товарищемъ Предсѣдателя и Уполномоченнымъ Комитета Московскаго Склада Краснаго Креста С. В. Пучковымъ, на Ильинкѣ, въ домѣ № 21, принадлежащемъ Сѣверному Страховому Обществу, въ громадномъ роскошномъ помѣщеніи, занимающемъ два этажа, любезно предоставленномъ г. Предсѣдателемъ Правленія Общества М. В. Живаго въ безвозмездное пользованіе на все время войны. (Рисунокъ 1).

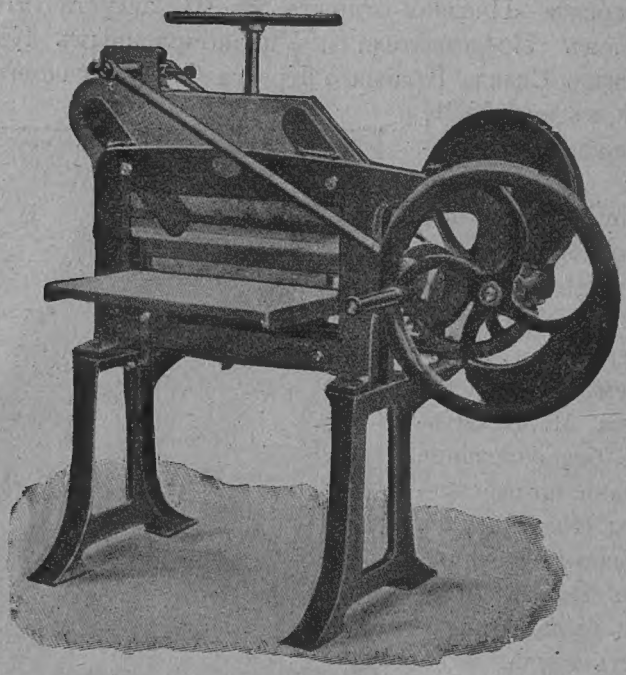
Рисунокъ 1.

Основною идеею при созданіи данной организаціи была—безвозмездность труда.

На сдѣланный призывъ немедленно откликнулись лица, охотно отдавшія свое время и трудъ на безкорыстное служеніе этому доброму дѣлу.

Потекли пожертвованія, не только предметами оборудованія, но и деньгами на нужды Мастерской. Эта отзывчивость и дала возможность сразу начать дѣло въ широкомъ масштабѣ.

Мастерская раздѣлена на два отдѣла: первый, верхній этажъ, своею задачею поставилъ приготовленіе матеріаловъ для накатыванія бинтовъ, поступающихъ съ машинъ, а второй, нижній этажъ,—раздачу этого матеріала для изготовленія бинтовъ въ Мастерской, на дома, разнымъ учрежденіямъ, пріемъ и упаковку ихъ въ ящики для направленія въ Складъ Краснаго Креста.



Рисунокъ 2

Вслѣдствіе большого требованія матеріала со стороны публики, взявшей на себя трудъ изготовленія бинтовъ, въ помощь ручному способу рванія марли на полосы, были очень удачно, и впервые, приспособлены, по иниціативѣ Л. А. Абрамсонъ, типографскія бумаго-рѣзальныя машины, которыя на первыхъ порахъ явились большимъ подспорьемъ въ подготовительной стадіи производства. (Рисунокъ 2). Первая машина была пріобрѣтена за счетъ Склада. Затѣмъ на нужды Мастерской въ этихъ машинахъ, отозвались слѣ-

дующія фирмы: И. И. Флоръ, М. И. Корякина и И. Д. Сытина, давшія три машины во временное, безвозмездное пользованіе *).

Въ дальнѣйшемъ ростъ требованія на бинты вызвалъ необходимость въ усиленіи производительности, почему Мастерская обратилась къ нѣкоторымъ фирмамъ съ просьбою о пожертвованіи во временное пользованіе спеціальныхъ бинто-рѣзно-накатныхъ машинъ. Первая машина заграничнаго производства была доставлена Семеновской ткацко-бѣлильной фабрикой, отъ директора ея С. И. Чернышова, затѣмъ фирмою Густавъ Листъ, двѣ машины, русскаго производства, Г. Эрмансомъ—одна и Предсѣдателемъ Биржевого Комитета Г. А. Крестовниковымъ двѣ машины.

Такимъ образомъ въ дѣло вступили десять машинъ, изъ коихъ шесть бинто-рѣзно-накатныхъ стали безпрерывно выпускать тысячи по три съ половиной готовыхъ бинтовъ въ день. Четыре бумаго-рѣзальныя машины примѣнились къ обрѣзкѣ кромокъ машинныхъ бинтовъ и къ разрѣзанію полосъ твердой марли, для каковой цѣли онѣ явились незамѣнимыми. Приходящая же публика продолжала для бинтовъ рвать марлю руками. Во второмъ отдѣленіи принялась за работу приходящая публика на ручныхъ накатныхъ машинкахъ на 18 столахъ. Наиболѣе практичный типъ такой машинки изображенъ на рисункѣ 3. Быстро стала прогрессировать выдача матеріала на дома, работа закипѣла, и изъ скромной Мастерской образовалась настоящая фабрика по изготовленію бинтовъ.

Нашей Мастерской, въ сравненіи съ ея большимъ производствомъ и обширностью, дано скромное названіе «Пчелка», и дано ей это названіе довольно мѣтко, не только, потому что трудъ въ ней раздѣляютъ малолѣтки, но и потому еще, что такихъ прекрасныхъ результатовъ, въ короткій срокъ своего существованія, она могла достигнуть единственно только силою непрерывной работы тѣхъ тружениковъ отъ 9 до 84-лѣтняго возраста, которые, уподобившись, именно, пче-

*) Слои марли при рѣзкѣ на машинахъ въ интересахъ сбереженія матеріала должны быть предварительно особеннымъ образомъ сложены. См. стр. 12—16.

ламъ, сумѣли за годъ существованія Мастерской изготовить около 4 милліоновъ бинтовъ и около $^1/_2$ милліона компрессовъ.

Весь трудъ по оборудованію и завѣдыванію Мастерской, по изготовленію матеріала, его раздачѣ и пріему приготовленныхъ бинтовъ, ихъ упаковкѣ и отправкѣ взялъ на себя извѣстный персоналъ лицъ, составившій тотъ центръ, который своимъ неутомимымъ трудомъ, при сочувствіи откликнувшейся публики всѣхъ классовъ, создалъ успѣхъ этого громаднаго дѣла, что доказывается одними размѣрами выдачъ матеріаловъ на дома, достигавшими за одинъ день до 120 выдачъ.

Главными сотрудниками С. В. Пучкова явились Н. И. Трусевичъ, Л. А. Абрамсонъ и А. А. Гликманъ, а во 2-ю половину года М. Н. Трусевичъ, трудъ между которыми распредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ:

Главное управленіе и руководство Мастерской принялъ на себя С. В. Пучковъ; завѣдываніе Мастерской въ административномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ—Н. И. Трусевичъ, въ вѣдѣніи котораго находились касса, все дѣлопроизводство, бухгалтерія и отчетность; въ вѣдѣніи А. А. Гликмана и М. Н. Трусевича, кромѣ распоряженій въ дежурное время, находились: пріемъ матеріала и руководство упаковкой и отправкой бинтовъ. Завѣдываніе машиннымъ отдѣломъ и распредѣленіемъ работъ—Л. А. Абрамсонъ, ея ближайшія помощницы: М. Н. Ефремова, М. С. Иванова, М. К. Рѣшетова.

Кромѣ означенныхъ лицъ въ составѣ сотрудниковъ и сотрудницъ состояли: В. С. Очанъ, В. Ф. Толстикова, С. В. Смирнова, Л. Н. Леонова, г-жи П. П. Бабаева и А. И. Бабаева, Л. Л. Цвѣткова, В. А. и В. Е. Селивановскія, И. А. Крюковъ (84 лѣтъ), С. П. Хромовъ, В. Н. Взнуздаевъ. По дѣлопроизводству и бухгалтеріи—І. Г. Ивановъ, В. И. Крымовъ, А. Н. Обжигаловъ, А. К. Осиповъ, С. В. Вишневскій и машинистка И. С. Ушакова, которые своимъ неустаннымъ и безвозмезднымъ трудомъ оказали мастерской неоцѣнимыя услуги.

Нельзя умолчать и о той выдающейся дѣятельности, проявленной многими и другими сотрудниками и сотрудницами, которые однако не имѣли возможности работать въ Мастерской во все время ея существованія.

Изъ приходящихъ работать въ Мастерскую необходимо отмѣтить слѣдующихъ лицъ: Е. Н. Кеворкову, Л. А. Васильеву, Н. Г. Чернявскую и Л. А. Антонову, которыя съ самаго начала работъ посѣщали ежедневно Мастерскую и поражали количествомъ изготовляемыхъ ими бинтовъ.

Изъ лицъ, изготовляющихъ бинты на дому: М. П. и Е. П. Виноградовыхъ, А. П. Куринскую, доставляющихъ массу бинтовъ ручной работы, не уступающихъ по чистотѣ и идеальности даже машиннымъ бинтамъ; М. В. Воздвиженскую, В. А. Малевскую-Малевичъ, В. А. Попову, А. и О. С. Гранильщиковыхъ и друг.

Изъ лицъ, производившихъ работу бинтовъ въ большомъ количествѣ и являющихъ въ качествѣ организаторовъ филіальныхъ отдѣленій Мастерской,—необходимо отмѣтить И. С. Киселева, какъ перваго организатора массоваго изготовленія бинтовъ, лично и при посредствѣ раздачи матеріала разнымъ лицамъ своего раіона; г-жу Л. А. Лиданову-Тушнину и С. С. Аллейпиля, устроившихъ у себя «Дѣтскую Пчелку» (см. стр. 23); Ю. Ф. Муравьеву; М. Г. Шенъ, устроившую Мастерскую въ содержимомъ ею лазаретѣ въ обширномъ масштабѣ. Владиміровскую Студенческую Организацію, Бубновыхъ, г-жу Плетнеръ В. И., какъ организаторшу работъ въ лазаретѣ Николаевск. ж. д.

Изъ учебныхъ заведеній прежде всего нужно указать на Коммерческій Институтъ, въ лицѣ организаторши г-жи Кованько, не только какъ первое изъ учебныхъ заведеній, откликнувшееся на призывъ, но и давшее для Мастерской большое подспорье по изготовленію бинтовъ; лазаретъ Университета Шанявскаго въ лицѣ организаторши Р. П. Назаренко, Александро-Маріинскій Институтъ, Маріинское училище, учрежден. Императрицы Маріи, приносящіе свою посильную дань трудомъ своихъ питомцевъ; въ лицѣ начальницы О. Е. Венгстернъ, Тульская 1а-я Женская Гимназія; въ лицѣ начальницы А. Рамихъ. Арнольдовское-Третьяковское училище, Бахрушинское училище, 4-я мужская гимназія Константинова, гимназія при Скорбящинскомъ монастырѣ, II-я мужская Московская гимназія, Ново-Нѣмчиновское учебное заведеніе, Прѣсненское Начальное Городское училище, Су-

щевское 1-е женское училище, Троицо-Кожевническая школа, 4-е Самотекское мужское училище и школа Т-ва учителей, прикончившихъ свою дѣятельность съ наступленіемъ каникулъ, за исключеніемъ Тульской Гимназіи.

Изъ торговыхъ фирмъ—Соболевское Попечительство, при фабрикѣ Рабенекъ, по продуктивности своей работы являющееся однимъ изъ главныхъ поставщиковъ Мастерской; Фряновская Мануфактура, подъ руководствомъ С. И. Ставровскаго, Лазаретъ имени Цуриковыхъ при фабрикѣ О. М. Поповой; М. П. и Н. В. Мидовидовы.

Кромѣ того по иниціативѣ В. М. и О. Д. Ледневыхъ, въ г. Егорьевскѣ Рязанской губ. открыто мѣстнымъ Отдѣломъ Краснаго Креста Филіальное Отдѣленіе Московской мастеской.

Краткій обзоръ техники производства Мастерской Московскаго Склада Краснаго Креста «Пчелка» по изготовленію бинтовъ.

Мастерская находитъ полезнымъ коснуться нѣкоторыхъ техническихъ особенностей производства въ связи съ орудіями этого производства и употребленныхъ матеріаловъ и дать о нихъ свое заключеніе, основанное на практикѣ.

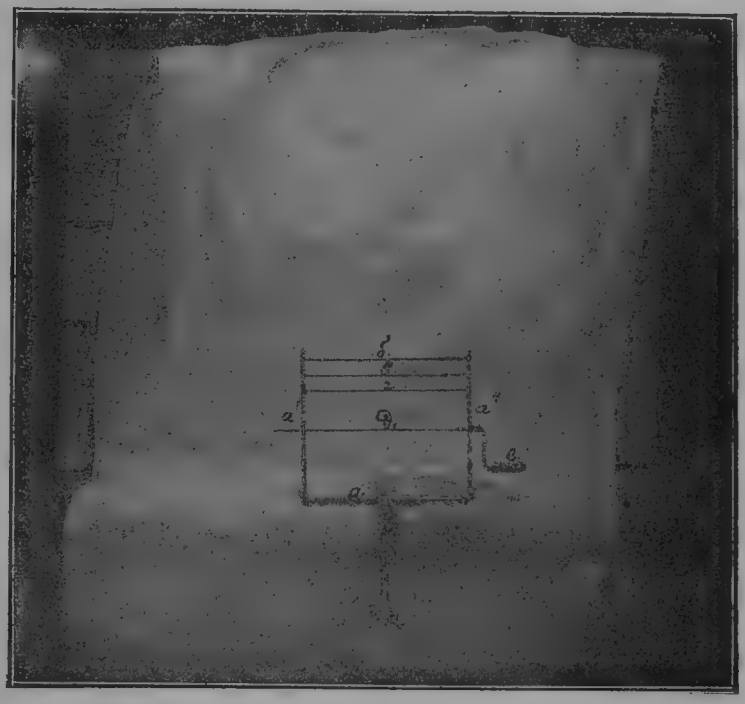
А) По орудіямъ производства. Мастерская пользуется тремя родами машинъ: 1) бинто-рѣзными, 2) бинто-рѣзно-накатными и 3) бинто-накатными.

1) Въ началѣ производства для рѣзки марлевыхъ полосъ на бинты были примѣнены обыкновенныя типографскія бумаго-рѣзальныя машины; примѣненіе этихъ машинъ къ производству бинтовъ осуществилось, по крайней мѣрѣ въ Москвѣ, впервые; однако онѣ для рѣзки мягкой марли оказались не совсѣмъ удобными, такъ какъ, вслѣдствіе нажима пресса, слои тонкой марли, въ сложенныхъ десяти-аршинныхъ кускахъ, располагаются неправильно, почему марлевыя полосы выходятъ фистонами или неравной мѣры, по заданной ширинѣ бинта *). Но зато для рѣзки твердой (крахмальной)

*) Эти дефекты могутъ быть устранены, если марлю складывать по особому способу, изобрѣтенному «Пчелкой 2-ой». См. стр. 12—16.

марли эти машины являются прямо незамѣнимыми, какъ въ смыслѣ производительности, такъ и въ смыслѣ правильности требуемаго отрѣза. Такихъ машинъ въ Мастерской находится четыре штуки.

2) Бинто-рѣзно-накатныхъ машинъ въ Мастерской со второй половины года ея существованія работаетъ шесть. Всѣ пожертвованы во временное пользованіе. Машины эти



Рисунокъ 3.

общеупотребительны и потому подробное описаніе ихъ конструкціи излишне. Пріятно констатировать, что изъ всѣхъ шести машинъ въ Мастерской работаютъ пять машинъ русскаго производства.

3) Къ третьему роду орудій производства относятся, спеціально предназначенныя для накатки бинтовъ ручныя бинто-накатныя машинки нѣсколькихъ типовъ. Наиболѣе практичный типъ такой машинки изображенъ на рисункѣ 3.

Б) По отдѣлу матеріаловъ. Для производства бинтовъ «Пчелкой» были употребляемы—марля, фланель и бумазея. Послѣдніе два рода матеріаловъ своимъ качествомъ и особенностями не вызываютъ какихъ-либо замѣчаній или указаній, такъ какъ особыхъ дефектовъ при работѣ не обнаружила. Что же касается марли, то на этомъ матеріалѣ необходимо остановить свое вниманіе. Бинты вырабатывались изъ двухъ родовъ марли—твердой и мягкой. Мягкая марля была тоже двухъ видовъ—бѣлая и суровая. Выработка ея оказалась неоднокачественной; вѣрнѣе всего это зависѣло отъ цѣны. Попадалось не мало кусковъ съ большимъ бракомъ—съ дырами, какъ на самой полосѣ, такъ и на краяхъ, почему и получалось много отброса. Замѣчалась также неровность въ ширинѣ матеріала. Нѣкоторые куски давали такія полосы, которыя въ самыхъ опытныхъ рукахъ не могли создать правильныхъ бинтовъ.

Для ручного производства требуется марля высокаго качества, такъ какъ она легко рвется на ровныя полосы шириной отъ 2 до 4-хъ вершковъ.

Мастерская получала марлю шириною въ 20 верш. и въ 16 верш. 20-ти вершковая марля болѣе удобна для бинторѣзно-накатныхъ машинъ; такъ какъ продуктивность ихъ увеличивается въ сравненіи съ 16-вершковой марлею минимумъ на 2 бинта, на каждую машину и кусокъ.

Очень удобны оказались для раздачи на дома 16-вершковые 20-аршинные куски марли; такая мѣра куска избавляла публику отъ трудной, занимавшей много времени, работы, требовавшагося для разрѣзыванія марли на 10-аршинныя полосы изъ кусковъ отъ 80 до 200 аршинъ.

В) Марлевыя кромки. Марлевыя кромки были очень удачно примѣнены сотрудницамъ «Пчелки» для вязанія при посредствѣ деревянныхъ спицъ шарфовъ, шлемовъ, носковъ, напульсниковъ и полотенецъ.

Н. Трусевичъ.

2-я „Пчелка".

Мастерская по изготовленію стерилизованнаго перевязочнаго матеріала возникла по почину г. С. В. Пучкова, Товарища Предсѣдателя Комитета Московскаго Склада Россійскаго О-ва Краснаго Креста. Въ серединѣ сентября 1914 г. особо уполномоченный Главнымъ Управленіемъ А. И. Гучковъ сообщилъ, что на передовыхъ позиціяхъ ощущается необходимость въ стерилизованныдхъ перевязочныхъ средствахъ. 22-го того же мѣсяца для обсужденія этого вопроса С. В. Пучковымъ было собрано Совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе главный докторъ Сокольнической больницы С. П. Галицкій, директоръ родильнаго дома имени С. В. Лепехиной Г. Л. Грауерманъ, старшій врачъ Солдатенковской больницы В.В. Розановъ и Н. Д. Шлезингеръ. На этомъ Совѣщаніи были установлены типы ватно-марлевыхъ подушечекъ и основы упаковки, гарантирующія сохраненіе стерильности перевязочныхъ средствъ.

Пчелка 2-я начала свою дѣятельность 1-го октября 1915 г.

Организацію дѣла и завѣдываніе Мастерской взялъ на себя Н. Д. Шлезингеръ, а завѣдыванія работами А. С. Приклонская.

Закройка матеріала въ Мастерской производится четырьмя рѣзальными машинами, изъ коихъ три предоставлены въ безплатное временное пользованіе г. Н. М. Риттеромъ, а одна фирмою Бергеръ и Виртъ. Два электрическихъ мотора къ нимъ предоставлены Акц. Обществомъ «Густавъ Листъ».

Въ Мастерской принимаютъ постоянное участіе сотрудницы, по очереди исполняющія всѣ отвѣтственныя работы, а именно: В. А. Аронская, М. А. Заболотская, В. Б. Карамзина, П. Ф. Михайлова, В. Д. Минервина, К. А. Пучкова, Е. А. Рязанова, Е. А. Рязанова, М. К. Рязанова, Л. С. Щукина, В. Н. Александрова и А. П. Черновѣрская. Онѣ раздаютъ работу на дома, принимаютъ готовыя подушки, упаковываютъ ихъ, а равно работаютъ въ самомъ производствѣ: складываютъ марлю, дѣлаютъ подушки и прочее. Шитье подушекъ демонстрируется приходящимъ за работой и кромѣ

того, сотрудницамъ приходится инструктировать внѣ Мастерской институты, пансіоны, монастыри и т. п.

Изъ учрежденій, бравшихъ работу на домъ, особенно много потрудились: Елисаветинскій Институтъ, Профессіональное училище О. П. Любченко, училище А. Б. Лампрехтъ, Страстной женскій монастырь, Городская богадѣльня имени Колесовыхъ, Убѣжище Тарасовыхъ, 6-ое Рогожское начальное женское училище, гимназія М. В. Приклонской, училище при Покровской Общинѣ сестеръ милосердія, Услевско-Черневское училище, Городское 4-ое Лефортовкое начальное женское училище, Московское Филаретовское Епархіальное женское училище, пріютъ при Городской Общинѣ сестеръ милосердія «Утоли моя печали», 1-ый пріютъ Городского Яузскаго Попечительства, гимназія Мансбахъ, гимназія Гаваманъ, гимназія Гроссманъ, Торговая школа О-ва Педагоговъ и др.

За годъ своего существованія Мастерская насчитывала около 2.000 лицъ и учрежденій, работающихъ подушки у себя дома.

Въ теченіе года своего существованія Мастерская изготовила болѣе $1^1/_2$ милліона подушекъ.

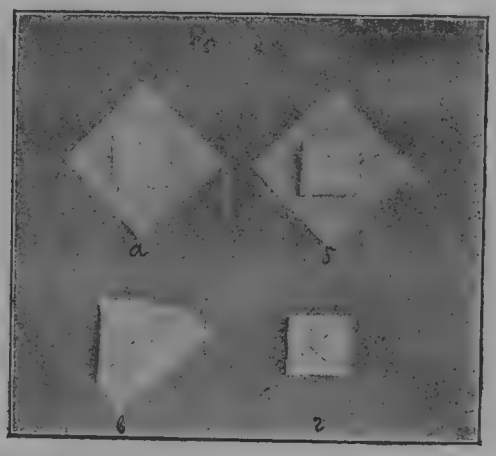
Одинъ ящикъ перевязочныхъ средствъ, содержащій 360 подушекъ двухъ размѣровъ и 180 бинтовъ двухъ ширинъ, обходится Мастерской въ 26 р. 76 к. Эта сумма складывается изъ слѣдующихъ цифръ: стоимость ваты, марли, и бинтовъ — 25 р. 83 к. (96,5%), самый ящикъ стоитъ 65 коп. (2,45%), всѣ же остальные упаковочные матеріалы и расходы ложатся всего 28 копейками (1,05%) на ящикъ. Сюда входитъ стоимость пергамента, вязки, бумаги и пр., а также оплата освѣщенія, силы моторной и мускульной, плата прислугѣ, расходы по пересылкѣ и доставкѣ матеріала, канцелярскіе и т. п.

Всю отчетность по мастерской безвозмездно вели М. С. Ивановъ и К. А. Шишовъ, рекомендованные предсѣдателемъ Совѣта Об-ва Бухгалтеровъ В. А. Голицинскимъ.

Само собой разумѣется, что Мастерской удалось такъ успѣшно развить свою дѣятельность лишь благодаря широкой поддержкѣ со стороны общества въ лицѣ многочисленныхъ сотрудницъ и сотрудниковъ.

Производство ватно-марлевыхъ подушекъ.

Ватно-марлевыя подушки дѣлаются 2-хъ размѣровъ: малыя $7^1/_2 \times 7^1/_2$ см. и большія 15×15 см. Какъ тѣ, такъ и другія представляютъ собой квадратъ гигроскопической марли—(«салфетка»), на который по діагонали положенъ такой же квадратъ марли, но сложенный вчетверо (рис. 4-ый *а*); на этотъ послѣдній помѣщенъ квадратъ гигроскопической ваты (*б*), послѣ чего углы большого квадрата заложены другъ на друга (*в*) и готовая, такимъ образомъ, подушка зашита по діагонали ниткою, концы которой не закрѣплены (*г*).



Рисунокъ 4.

Подушки малаго размѣра расчитаны на раненія ружейныя; подушки большого размѣра—на раненія орудійныя.

Стерилизованныя ватно-марлевыя подушки, обладая значительной гигроскопичностью, кладутся непосредственно на рану. При повторной перевязкѣ такая подушка отмачивается изнутри, для чего достаточно выдернуть незакрѣпленную нитку и, отвернувъ концы внѣшней салфетки, сначала удалить тѣ слои ваты, которые не пропитались кровью и, слѣдовательно, не присохли, а затѣмъ отмачивать и присохшіе.

Производство ватно-марлевыхъ подушечекъ распадается на четыре стадіи: 1) закройка матеріала, 2) самое изготовленіе подушекъ, 3) упаковка подушекъ и 4) стерилизація.

Забота о сохраненіи стерильности подушекъ диктуетъ необходимость цѣлесообразной наружной упаковки, а соображенія удобства распредѣленія перевязочнаго матеріала на передовыхъ пунктахъ, побуждаетъ паковать вмѣстѣ съ подушками и бинты.

1. Закройка матеріала.

Закройка ваты и марли производится типографскими рѣзальными машинами, но, прежде чѣмъ рѣзать, приходится какъ вату, такъ и марлю, тщательно сложить.

Складка матеріала преслѣдуетъ двѣ цѣли: 1) использовать возможно полно рѣзальную способность каждаго опусканія ножа машины, 2) довести до минимума количество неизбѣжныхъ обрѣзковъ и остатковъ матеріала.

Гигроскопическая вата продается кипами, содержащими пачки опредѣленнаго вѣса. Для машинной кройки желательно имѣть пачки возможно крупной развѣски, на рынкѣ же трудно найти развѣску крупнѣе пятифунтовой. Стремленіе фабрикантовъ сдѣлать пачки одинаковыми по вѣсу ведетъ къ тому, что въ каждой пачкѣ имѣется нѣсколько кусковъ— «довѣсковъ». Въ то же время недостаточно вниманія удѣляется тому, чтобы вата сохранила параллельное расположеніе слоевъ и одинаковый по формѣ размѣръ кусковъ.

Поэтому каждую пачку слѣдуетъ распластать на большомъ столѣ и тщательно сложить прямоугольными пластами, одинаковыми по размѣру. Ширина пластовъ ограничена шириною рѣзальной машины, а длина обусловливается средней длиной кусковъ. Чтобы соблюдать установленные размѣры пластовъ, удобно приклеить къ столу цвѣтной бумажный шаблонъ, на которомъ и выравнивать вату.

Казалось-бы, что марля настолько тщательно сложена фабрикой, что куски можно кроить непосредственно. Однако опрятность фабричной упаковки оказывается очень обманчивой. Кусокъ лишь по одной кромкѣ сложенъ болѣе или менѣе аккуратно; другая кромка сплошь и рядомъ уходитъ

внутрь куска на 1—2 вершка; на сгибахъ же марля расположена совсѣмъ неудовлетворительно. Если скроить марлю, не переложивъ ее, то салфетки окажутся въ большинствѣ разрѣзанными не по прямой ниткѣ, и, будучи взяты каждая въ отдѣльности, тотчасъ примутъ форму ромба. Помимо того при этомъ получится обрѣзковъ до 30% и болѣе.

Складывать марлю можно рекомендовать на рамкахъ, устроенныхъ слѣдующимъ образомъ (см. рис. 5). Двѣ одинаковыя планки по 135—145 см. и двѣ другихъ по 80—100 см. скрѣпляются по угламъ. Такую рамку нужно сдѣлать такъ,

Рисунокъ 5.

чтобы короткія стороны можно было раздвигать (*а*) соотвѣтственно ширины марли. По угламъ и въ серединѣ длинныхъ сторонъ, рамка снабжена стальными гвоздями (*б'*, *б''*, *б'''*) 2—4 миллиметровъ толщиною и длиною 9—11 сантиметровъ, вдѣланными въ рамку остріями вверхъ. Разстояніе между угловыми гвоздями по длинной сторонѣ удобно сдѣлать— 123 см.; ниже мы увидимъ почему. Такую рамку укрѣпляютъ въ плоскости стола. Благодаря этому является возможность выравнивать обѣ кромки и слѣдить, чтобы ткань ложилась

всё время по прямой ниткѣ. Работать удобнѣе вдвоемъ, причемъ складывающіе садятся одинъ противъ другого по длиннымъ сторонамъ рамки и слѣдятъ каждый за своей кромкой (рис. 6).

Самая работа производится слѣдующимъ образомъ. — Конецъ марли, отъ куска, помѣщеннаго рядомъ на столѣ или на полкѣ, пропущенъ по стойкѣ на верхъ и отведенъ карнизомъ съ расчетомъ, чтобы марля свѣшивалась приблизительно надъ серединой рамки. Складывающіе вытягиваютъ

Рисунокъ 6.

марлю за конецъ и надѣваютъ ее по прямой ниткѣ на угловые гвозди (*б'*, *б'''* рис. 5), затѣмъ вытягиваютъ дальше на взмахъ вытянутой руки и надѣваютъ на средніе гвозди (*б''*, *б''*) и на вторые угловые (*б'''*, *б'''*), вновь вытягиваютъ уже другой рукой, и надѣваютъ вновь на гвозди средніе (*б''*, *б''*) и первые угловые (*б'*, *б'*). Послѣ этого, движенія повторяются. Для того чтобы марля оставалась натянутой по линіямъ короткихъ сторонъ рамки (*б'*, *б'* и *б'''*, *б'''*), въ складки закладываются мѣдные прутки, діаметромъ 3—4 мм. (*в*). Прутки берутся

вершка на 3 длинные максимальной ширины рамки и просто закладываются за угловые гвозди. Такимъ образомъ въ мѣстахъ образованія сгибовъ, марлю надѣваютъ на гвозди, затѣмъ на нее кладутъ за гвозди прутокъ, а марлю на обратномъ пути вторично на гвозди уже не надѣваютъ, а пропускаютъ кромку мимо гвоздей по внутренней сторонѣ. Коль скоро складывающіе замѣчаютъ, что марля перекосилась и уже не ложится по прямой ниткѣ, они выравниваютъ ее, перепуская соотвѣтственную кромку и надѣвая ее на гвоздь и на обратномъ пути.

Когда сложатъ 100 полосъ, марлю снимаютъ съ гвоздей и заметываютъ ниткой по всѣмъ четыремъ сторонамъ. Заметывать удобнѣе въ «предыголку», а не «черезъ край». Въ формѣ такихъ «тюфячковъ» марля готова къ рѣзкѣ.

Для того, чтобы не терять времени на отсчитываніе полосъ марли и не ошибиться въ счетѣ, поступаютъ слѣдующимъ образомъ.

Хотя необходимо и достаточно имѣть съ каждой стороны по два прутка и всякій разъ, заправляя прутокъ, выдергивать его изъ предыдущей складки, но, въ цѣляхъ механизаціи счета, нужно взять для той стороны, на которой приходится первая складка не два, а пять прутковъ. Когда всѣ пять прутковъ заправлены, то на гвоздь надѣваютъ бумажку, а прутки всѣ выдергиваютъ, чтобы заправлять ихъ въ слѣ-

дующія пять складокъ. Такъ какъ каждый пругъ, заложенный въ складку, отсчитываетъ два слоя марли, которые эту складку образуютъ, то каждая бумажка, надѣтая на гвоздь, отмѣчаетъ 5×2=10 слоевъ, а 10 такихъ бумажекъ—100 слоевъ марли. Чтобы не пересчитывать бумажекъ во время работы, ихъ заготовляютъ 9 штукъ, и провѣряютъ число десятковъ лишь тогда, когда на десятый десятокъ слоевъ, десятой бумажки не хватаетъ.

Рѣжутъ вату и марлю на типографскихъ рѣзальныхъ машинахъ (рис. 7).

Рисунокъ 7.

Всѣ онѣ построены на принципѣ опускающагося сверху внизъ ножа, имѣющаго помимо этого движенія еще и поступательное, обычно слѣва направо. Маленькія машины съ пропускной способностью (въ ширину) до 60 см. строятся ручными; болѣе широкія—дѣлаются обыкновенно подъ приводъ. Такъ какъ марля имѣетъ въ ширину чаще всего около 16 вершковъ (71,1 см.), то для продуктивной работы желательно имѣть подъ рукой машину въ 80 см. Высота подъема ножа находится въ связи съ шириной машины и въ машинахъ указаннаго типа (80 см.) достигаетъ 15—18 см. На такой машинѣ можно, слѣдовательно, рѣзать сразу три, положенныхъ одинъ на другой, пятифунтовыхъ пласта ваты, сложенныхъ размѣромъ 75×75 см., или три «тюфячка» марли

по 100 полосъ. Рѣзать сразу большее количество не рекомендуется, такъ какъ важно, чтобы матеріалъ свободно двигался подъ ножемъ машины въ моментъ его наивысшаго подъема.

Для большихъ подушекъ вата должна быть скроена квадратами 15×15 см., а марля салфетками 30×30 см.; для малыхъ подушекъ вата $7^1/_2 \times 7^1/_2$ см., а марля 15×15 см. Слѣдовательно, вата кроится 15×15 см. и $7^1/_2 \times 7^1/_2$ см., а марля 30×30 см. и 15×15 см. Поэтому-то мы и рекомендовали длину «тюфячковъ» 123 см. Отрѣзавъ съ обѣихъ сторонъ по $1^1/_2$ см., остальные 120 см. можно рѣзать или на 4 полосы по 30 см., или на 8 полосъ по 15 см.

Полосы рѣжутся затѣмъ поперекъ на квадраты. Ширина марли обычно не соотвѣтствуетъ въ точности ея фабричному обозначенію, такъ какъ въ отдѣлкѣ всякая ткань садится, между тѣмъ какъ обозначается ширина по суровью. Въ марлѣ, называемой 16-ти-вершковою, фактически ширина колеблется между 15 и $15^3/_4$ вершк., т. е. между 67 и 70 см. Поэтому, послѣ того какъ въ ширину отрѣжется 2 квадрата по 30 см., или 4 по 5 см., останутся полоски отъ 6 до 10 см. Эти полоски перерѣзаются на прямоугольники, приближающіеся къ квадратикамъ $7^1/_2 \times 7^1/_2$ см., и служатъ для вкладыванія внутрь въ маленькія подушки, вмѣсто салфетокъ 15×15 см., сложенныхъ вчетверо.

Самые мелкіе обрѣзки употребляются для набивки подушекъ чисто-марлевыхъ, накладываемыхъ на гнойныя раны. Такимъ образомъ вся марля безъ остатка идетъ въ дѣло. Что касается ваты, то отъ нея никакихъ остатковъ не получается въ силу ея физическихъ свойствъ; какъ бы ни были мелки обрѣзки ваты, имъ всегда можно придать нужную форму путемъ вытягиванія и расщипыванія.

Закроенная вата отвѣшивается и выдается въ работу въ коробкахъ по 3,5 и 8 ф. и въ ящикахъ по 16, 30 и 40 ф. Марля хранится, расходуется и выдается «счетомъ» —по числу салфетокъ, для каковой цѣли «тюфячки» передъ кройкой переслаиваются бумагой, которая, будучи перерѣзана вмѣстѣ съ марлей, ясно отдѣляетъ одну сотню салфетокъ отъ другой.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

2. Изготовленіе подушекъ.

Самое изготовленіе подушекъ очень несложно, что даетъ возможность легко организовать раздачу закроеннаго матеріала разнымъ общественнымъ организаціямъ, а также и частнымъ лицамъ.

Въ марлевую салфетку кладется угломъ (по діагонали) такая же салфетка, предварительно сложенная вчетверо (или 4 квадратика соотвѣтственнаго размѣра), затѣмъ такого же размѣра слой ваты, отъ 5 до 10 миллиметровъ толщиной. Послѣ этого углы салфетки закладываются одинъ на другой и подушка запошивается по діагонали ниткою безъ узелка и безъ закрѣпки (см. рис. 4).

Изъ одного фунта ваты дѣлается отъ 150 до 200 подушекъ малаго размѣра и отъ 30 до 40 подушекъ большого размѣра. Количество это колеблется по нѣсколькимъ причинамъ. Наибольшее значеніе имѣетъ степень влажности ваты; чѣмъ она суше, тѣмъ рыхлѣе ложится, тѣмъ меньшее количество нужно положить въ подушку и тѣмъ, слѣдовательно, больше подушекъ выйдетъ изъ фунта. Изъ этого слѣдуетъ, что если вату взрыхлять, то можно изъ того же фунта получить больше подушекъ, чѣмъ если класть ее въ томъ видѣ, какъ она выходитъ изъ кройки. Слѣдуетъ замѣтить, что подушка при этомъ выигрываетъ въ легкости и тигроскопичности. Наконецъ самая толщина подушекъ не можетъ точно соблюдаться, и двѣ подушки, изготовленныя одна за другой, не могутъ содержать въ точности одного и того же количества ваты.

Изготовленіе подушекъ складывается, слѣдовательно, изъ слѣдующихъ операцій: 1) укладка въ салфетки квадратиковъ марли и предварительная заготовка послѣднихъ, 2) укладка ваты, 3) закладка угловъ и 4) запошивка.—Если работаютъ одновременно четверо, то полезно каждому производить одну изъ этихъ операцій. Если бы тотъ или другой сотрудникъ справлялся со своей задачей легче другихъ и сталъ бы опережать другихъ, то онъ могъ бы между своимъ дѣломъ помогать отстающему. При трехъ сотрудникахъ удобнѣе всего соединить операціи вторую и третью, т. е. закладывать углы

тому же, кто укладываетъ вату. Такое раздѣленіе труда можно рекомендовать даже въ томъ случаѣ, когда работаетъ одно лицо: слѣдуетъ сначала заготовить нѣкоторое количество салфетокъ съ квадратиками, потомъ раскладывать вату и загибать углы и, уже пом ѣрѣ накопленія, запошивать.

Продуктивность работы повышается отъ раздѣленія труда весьма значительно. Закладывать углы полезно одинъ за другимъ сосѣдніе, а не по діагонали; такъ, если загнули первымъ верхній лѣвый уголъ, то вторымъ нужно загибать не нижній правый, а верхній и т. д. При этомъ нужно слѣдить, чтобы каждый уголъ марли хорошо прикрывалъ предъидущій въ мѣстѣ образованія новаго уголка подушки, такъ какъ въ противномъ случаѣ подушка легко растрепывается, прежде чѣмъ ее успѣютъ запаковать. Когда работаютъ нѣсколько человѣкъ, то запошивать подушки слѣдуетъ самому опытному, такъ какъ при этомъ нужно подушку въ послѣдній разъ просмотрѣть.

3. Упаковка подушекъ.

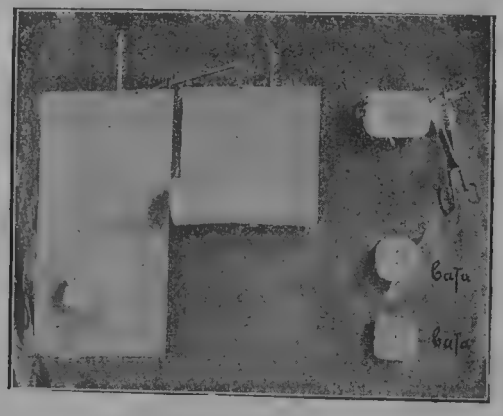
Главной задачей упаковки подушекъ является сохраненіе стерильности пакета послѣ того, какъ онъ простерилизованъ. Паковать матеріалъ послѣ стерилизаціи нельзя потому, что онъ терялъ бы свою стерильность уже во время самой упаковки. Слѣдовательно, стерилизовать неизбѣжно матеріалъ упакованный. Въ то время какъ забота о сохраненіи стерильности подсказываетъ возможное приближеніе къ герметичности паковки, условія стерилизаціи безусловно таковую не допускаютъ.

Вата, свободно пропуская воздухъ, въ то же время является идеальнымъ фильтромъ воздуха отъ бактерій. Поэтому поставленная задача вполнѣ разрѣшалась бы, если бы стерилизовать матеріалъ предварительно завернутый въ вату. Однако вата слишкомъ непрочна, расползаясь при треніи и легко обнажая содержимое.

Весьма цѣлесообразной оказывается паковка въ вату и пергаментъ. Матеріалъ закатывается въ длинный и доста-

точно широкій листъ плотнаго пергамента, слегка смоченнаго водой, внѣшній край пергамента заклеивается *), а затѣмъ оба отверстія пакета затягиваются бичевкой, причемъ въ отверстія предварительно кладется по куску простой (не гигроскопической) ваты (рис. 8).

Чтобы при вскрытіи такого пакета не прикасаться ко всему содержимому и не нарушать, такимъ образомъ, стерильности всего матеріала, въ пергаментъ, вмѣстѣ съ подушками, закатываютъ (къ одному краю пакета) кусокъ вязки или кромки. Одинъ конецъ его прикрѣпляютъ къ содержимому пакета, а другой оставляютъ свободнымъ снаружи. Достаточно потянуть за этотъ конецъ, чтобы кромка



Рисунокъ 8.

стала разрѣзать пергаментъ слой за слоемъ; въ конечномъ результатѣ верхушка пакета окажется срѣзанной, въ то время какъ самый пакетъ останется завернутымъ въ пергаментъ.

Каждый отдѣльный пакетъ содержитъ 20 подушекъ того или другого размѣра. Подушки складываются стопочками, при чемъ внѣшнія подушки кладутся наружу запошитой стороной и связываются кромкой крестъ на крестъ, для того,

*) Хорошій клей для пергамента, не страдающій при стерилизаціи, дѣлается изъ сенегальской камеди, растворяющейся въ холодной водѣ въ пропорціи 1:4.

чтобы по вскрытіи пакета онѣ не разсыпались, а также въ цѣляхъ экономіи мѣста и удобства упаковки. При этомъ подушки сдавливаются такъ, чтобы большія подушки занимали до $3^1/_2$ вершковъ въ высоту, а маленькія до $2^1/_2$ вершковъ.

4. Стерилизація.

Стерилизація производится въ автоклавахъ съ соблюденіемъ правилъ, вытекающихъ изъ устройства аппарата и его конструктивныхъ особенностей. Правила эти указываются заводами, устанавливающими автоклавы. Работу автоклава необходимо возможно чаще провѣрять.

Рисунокъ 9.

Упаковка въ ящики.

Опытъ Японской войны доказалъ преимущество небольшихъ по размѣру паковочныхъ единицъ (мѣшковъ или ящиковъ) и удобство упаковки подушечекъ вмѣстѣ съ бинтами.

Можно рекомендовать упаковку въ фанерные ящики 14×9×7 вершковъ. Въ такіе ящики удобно укладывается перевязочный матеріалъ въ слѣдующей пропорціи:

6	пакетовъ по 20	подушекъ 15×15 см.	= 120 подушекъ.
6	» »	10 бинтовъ шир. 2 верш.	= 60 бинтовъ.
12	» »	20 подушекъ $7^1/_2 \times 7^1/_2$ см.	= 240 подушекъ.
12	» »	10 бинтовъ шир. 3 верш.	= 120 бинтовъ.

Укладка производится такъ, что въ каждомъ ряду имѣются всѣ 4 вида матеріала. (Рис. 9).

Ник. Шлезингеръ.

Дѣтская «Пчелка».

Какъ будто среди яснаго неба вдругъ ударилъ громъ и съ грознымъ рокотаньемъ прокатился по всей Россіи отъ края до края, всколыхнувъ всѣ глухіе углы ея и погнавъ нескончаемыя волны сѣрыхъ шинелей на поля крови и страданій.

Вспыхнула и съ каждымъ днемъ все больше разливалась неудержимымъ пожаромъ памятная всѣмъ Европейская война 1914 года.

Трудно предположить, чтобы кто-нибудь могъ остаться безучастнымъ къ этимъ моментамъ, чтобы чье-нибудь сердце не загорѣлось и не зарвалось сразу на помощь «своимъ».

Оставаться въ сторонѣ было прямо немыслимо, нетерпимо, каждая промедленная минута считалась потерянной.

Поле дѣятельности женщины не такъ уже широко, выбирать почти что не приходится, и надо скорѣе прикладывать свой трудъ гдѣ только возможно. Долгъ сестры милосердія, конечно самый великій, святой долгъ, но чтобы нести его, надо быть прежде всего сильной и тѣломъ, и духомъ. Но это не всѣмъ дано, къ сожалѣнію.

Оставались другія дѣятельности, болѣе узкія, менѣе видныя, но все равно и тамъ надо было тоже кому-нибудь работать.

Въ это время Красный Крестъ открылъ свою Мастерскую «Пчелка» для изготовленія перевязочныхъ средствъ для раненыхъ и С. В. Пучковъ обратился съ воззваніемъ къ Москвичамъ, прося всѣхъ притти къ нему на помощь въ этомъ дѣлѣ.

Не раздумывая ни минуты, мы тотчасъ же пошли на его призывъ, даже больше—я ухватилась за него какъ за якорь спасенія, отвлекающій отъ черныхъ, одолѣвающихъ душу думъ.

Мнѣ казалось такъ: бинтъ—по виду такая незначительная марлевая полоска въ 10 арш. длины, а между тѣмъ во время положенная на рану,—отъ сколькихъ лишнихъ страданій она избавляетъ человѣка, ограждаетъ отъ загрязненія, предотвращаетъ зараженіе крови, нерѣдко спасаетъ цѣлость рукъ, ногъ и даже самой жизни.

Стоило только разъ проникнуться этимъ убѣжденіемъ, какъ весь свой досугъ, всѣ силы безраздѣльно были отданы этому дѣлу. Съ неменьшимъ рвеніемъ ко мнѣ примкнуло все наше общежитіе: племянникъ, старшая сестра и двоюродный братъ.

Марлю мы брали на домъ кусками, отмѣряли по 10 арш. и затѣмъ самымъ примитивнымъ способомъ рвали на полосы въ 3 вершка шириной; безконечно долго расправляли отъ путавшихся нитокъ, потомъ приступали къ накатыванію по двое на каждый бинтъ, одинъ каталъ, другой держалъ. Такой процессъ никого изъ насъ не удовлетворялъ, и тѣмъ, что много бралъ времени, а главное своей непродуктивностью. Тому, кто держалъ, казалось, что онъ какъ будто ничего не дѣлаетъ и это было похоже на правду.

Стали придумывать нельзя-ли примѣнить какіе-нибудь другіе способы.

Но главное насъ изводили еще эти нитки послѣ рванья, цѣпкія, путанныя, онѣ больше всего замедляли работу.

Попробовали тогда накладывать марлю на широкую доску, тщательно равняя пластъ на пластъ; чтобы не сбивалась, прикрѣпляли гвоздиками по краямъ и потомъ по линейкѣ рѣзали острымъ ножомъ. Отъ надоѣдливыхъ нитокъ мы, правда, избавились, но за то при всемъ стараніи рѣзать прямо, бинтъ все равно выходилъ волнообразнымъ.

Не годилось. И опять все-таки же надо было кому-нибудь держать его. Стали изощряться дальше.

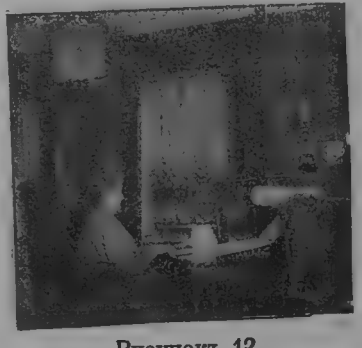
И вотъ одинъ разъ моего племянника осѣнила мысль накатать (рис. 10) одну полосу марли въ 10 аршинъ на толстую, круглую палку. Предварительно перевязавъ ее въ 5-ти мѣстахъ по счету бинтовъ, онъ острымъ, (рис. 11) сапожнымъ ножомъ отрѣзалъ кромки съ обѣихъ сторонъ, аршиномъ

намѣтилъ размѣръ бинтовъ, чтобы не сбиться, слегка прочертилъ карандашемъ окружность каждаго бинта и по намѣченному прорѣзалъ марлю до палки, медленно вращая ее все время подъ ножомъ. Затѣмъ вставилъ палку между двухъ стульевъ и 5 гладенькихъ, точно глаженыхъ, бинтовъ, ровныхъ, какъ по ниткѣ, безъ всякой посторонней помощи каждый изъ насъ быстро и легко перекатилъ на тоненькія, деревянныя палочки. Палочку изъ каждаго вынули и получился идеальный бинтъ, очень крѣпкій, ровный, чистый, какъ-будто не бывшій въ рукахъ.

Рисунокъ 10.

Рисунокъ 11.

Все, что намъ хотѣлось, было достигнуто: мы навсегда распростились съ нитками и каждый теперь одинъ, самостоятельно могъ катать бинтъ. Продуктивность работы поднялась сразу вдвое и работы такой интересной, я бы сказала, даже затягивающей благодаря своей быстротѣ. Въ продолженіи часа безъ особаго труда можно было свободно накатать отъ 40 до 50 бинтовъ. (Рис. 12).



Рисунокъ 12.

Затѣмъ, постепенно сами собой, стали вырабатываться нѣкоторыя детальныя удобства. Вмѣсто одной полосы марли

мы стали уже накатывать на одну и ту же палку по 5—10 и наконецъ даже 20 полосъ, слѣдя все время только затѣмъ, чтобы края съ кромкой ложились какъ можно ровнѣе и съ концовъ не было бы ни бокаловъ, ни «шрапнелей», какъ мы называли въ шутку.

Эту премудрость, сравнительно, мы одолѣли скоро; въ отношеніи же рѣзки такая толщина особенной трудности тоже не представляла. Хорошо отточенный конецъ ножа, какъ въ мягкій хлѣбъ, входилъ въ марлю, относительно легко прорѣзая ее до палки.

Чтобы не трудиться послѣ каждаго бинта вставать съ мѣста, а заставить, чтобы бинтъ за бинтомъ подавался самъ, мы стали тогда при накатываніи на палку каждый новый пластъ марли накладывать на предыдущій аршина на $1\frac{1}{2}$—2.

Рисунокъ 13.

Затѣмъ дальнѣшій опытъ показалъ намъ, что будетъ еще лучше, если мы сдѣлаемъ нѣкоторый упоръ, чтобы бинтъ шелъ туже. Тогда мы взяли тонкій, металлическій прутъ, вставили его ниже палки съ бинтами, между тѣхъ же двухъ стульевъ, и черезъ него пропустили бинтъ. Получилось совсѣмъ хорошо.

Черезъ нѣкоторое время мастерская «Пчелка» стала отпускать намъ марлю уже кипами, присылала ящики, которые довѣряла намъ самимъ укладывать (Рис. 13) и разрѣшила отъ себя раздавать марлю всѣмъ желающимъ нашего сравнительно довольно отдаленнаго отъ центра района. Здѣсь уже работа пошла у насъ совсѣмъ горячо.

Приходили многіе. Мы показывали всѣмъ, охотно учили, кому было трудно самому накатывать на палки,—мы тутъ же снимали со своихъ и давали на домъ готовыми катушками, которыя брали всѣ съ большимъ удовольствіемъ. Но за то намъ самимъ исключительно уже пришлось посвятить себя только накатыванію на палки и нарѣзыванію, едва успѣвая удовлетворять всѣхъ желающихъ.

Теперь мнѣ хотѣлось бы сказать еще нѣсколько словъ о работѣ дѣтворы и о томъ рвеніи, съ какимъ онѣ отдавали ей весь свой праздничный досугъ.

Разъ какъ-то между разговоромъ съ учительницей городской школы В. И. Побѣдинской я предложила ей: не хочетъ ли кто-нибудь изъ ея дѣвочекъ приходить къ намъ катать бинты?

Школа ея довольно далеко отъ насъ, почти у заставы, но, несмотря на это, въ первый же праздникъ къ намъ пришли дѣвочекъ 8. Сначала принимались онѣ довольно не смѣло, стѣснялись лишній разъ спросить о чемъ нибудь, но потомъ очень скоро освоились и, когда сталъ надвигаться вечеръ, никому уже не хотѣлось уходить домой. Это былъ хорошій показатель, что дѣло налаживается.

Накатали онѣ въ этотъ день очень немного, мы больше съ ними учились катать, но учились основательно, пуская въ ходъ все терпѣніе, но только, чтобы было уже совсѣмъ хорошо.

Въ слѣдующій праздникъ пришло уже вдвое больше, потомъ еще и еще, и дѣтвора со всѣхъ сторонъ полетѣла какъ настоящія «пчелки».

Дошло до того, что въ довольно большой квартирѣ у насъ не оставалось уже ни одного свободнаго уголка все было заполнено. Но не даромъ говорятъ: «Въ тѣснотѣ, да не въ обидѣ». И тутъ всѣчувствовали себя прекрасно; мнѣ кажется никто даже не замѣчалъ, что было душно и тѣсно, такъ всѣ увлекались работой. Я не ошибусь если скажу, что въ этомъ рвеніи дѣтворы главную роль играло, конечно, сознаніе, что онѣ работаютъ для раненыхъ. У другой «крошки» (у насъ работали и въ 8-мъ и 9 лѣтъ, и до 12-ти) рученки даже покраснѣютъ отъ натуги, но попробуйте ей предложить отдохнуть—ни за что, напротивъ еще больше начнетъ горячиться, чтобы доказать вамъ, что она нисколько не устала. Крылатая вѣсть о нашей организаціи перелетѣла какъ то и въ другія училища, стали приходить проситься оттуда и скоро у насъ уже работали изъ трехъ городскихъ школъ. Отдѣльными единицами появилось даже нѣсколько гимназисточекъ въ опрятныхъ форменныхъ платьицахъ. Но

розни не было никакой, всѣхъ спаяла работа на большое хорошее дѣло.

Сначала я хотѣла, чтобы дѣти собирались къ намъ часамъ къ 12-ти дня, имѣя въ виду то, чтобы онѣ предварительно немного передохнули дома, но это правило очень быстро сошло на нѣтъ и ребячьи, виновато-сконфуженныя рожицы начинали обычно показываться въ дверяхъ столовой еще во время нашего утренняго чая. Имъ уже никакъ не сидѣлось дома, стремленіе бѣжать скорѣй было неодолимое.

Постепенно само собой у насъ выработался и извѣстный

Рисунокъ 14.

порядокъ, съ котораго мы не сбиваемся и до сихъ поръ. Образовалась сначала (рис. 14) «1-я мастерская», потомъ «2-я» (рис. 15), и каждая дѣвочка знаетъ уже свое мѣсто и прямо бѣжитъ къ нему. И, наконецъ, въ 3-й комнатѣ у насъ—подрѣзальня бинтовъ, тутъ уже орудуютъ болѣе старшія дѣвочки. Здѣсь же на отдѣльномъ столѣ кто-нибудь изъ сотрудницъ учитъ новенькихъ. И тутъ-же провѣрочная. Каждый скатанный бинтъ обязательно подается сюда и проходитъ черезъ контроль. Если что-нибудь не заладилось, то тутъ-же

сейчасъ вмѣстѣ перекатываемъ. Такой способъ провѣрки, нисколько не обижая дѣтей, вмѣстѣ съ тѣмъ очень пріучаетъ ихъ къ внимательному отношенію къ работѣ и, благодаря быть-можетъ ему, всѣ наши маленькія «пчелки» катаютъ превосходно. Работаютъ онѣ съ готовыхъ катушекъ, сами надѣваютъ ихъ на палки, устраиваютъ прутья для упора и очень довольны, что могутъ дѣйствовать самостоятельно.

Рисунокъ 15.

Но что меня особенно радуетъ все время—это замѣчательно-единодушный подъемъ у всѣхъ, такой горячій порывъ къ работѣ, въ которомъ совершенно не остается мѣста ни какимъ-нибудь подсмѣиваніямъ одной надъ другой, ни мелкимъ ссорамъ, ни придиркамъ. Довольно будетъ, если я скажу что въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ я ни разу не замѣчала между ними ни одного недоразумѣнія, даже намека на него. Чувствовалось такъ, что пришли маленькія люди дѣлать хорошее дѣло и дѣлаютъ его, отдаваясь всей душой.

Въ 3 часа мы пьемъ чай и, въ нѣкоторомъ родѣ, передыхаемъ. Выбирается обычно «хозяйка», которая слѣдитъ за тѣмъ, чтобы у всѣхъ были налиты чашки, угощаетъ конфектами, сухарями.

По окончаніи работы дѣти сами все собираютъ, считаютъ, убираютъ по мѣстамъ—тутъ тоже полная самостоятельность—и потомъ остываютъ. И эти послѣдніе ½ часа посвящаются у насъ обыкновенно самымъ задушевнымъ разговорамъ. Это—настоящій уже отдыхъ послѣ трудового дня. Обычно ребята окружаютъ меня тѣснымъ кольцомъ и мы разсуждаемъ съ ними о раненыхъ, о переживаніяхъ ихъ, разговоръ перескочитъ на ихъ семейную обстановку, и тутъ пойдутъ выкладываться всѣ горя, всѣ радости,—надо сказать, почти у всѣхъ кто-нибудь есть на войнѣ. Отъ этихъ задушевныхъ бесѣдъ ребятъ прямо трудно оторвать и мы съ ними долго торгуемся, прежде чѣмъ онѣ согласятся наконецъ итти домой.

Теперь вотъ, когда мы уже навострились, дѣти срабатываютъ въ каждый праздникъ отъ 800—1.000 бинтовъ, и какихъ бинтовъ!

Рисунокъ 16.

Когда же наступила весна и дни стали длиннѣе,—наши «пчелки» начали забѣгать къ намъ и въ будни, урывая каждую свободную минутку между уроками. Правильныхъ занятій въ будни у насъ не было, но онѣ помогали намъ во всѣхъ подготовительныхъ работахъ: мѣрили марлю, держали ее, когда мы накатывали на палки, сматывали на клубки кромку. Работы у насъ всегда было сколько угодно.

При первыхъ же теплыхъ дняхъ мы перекочевали со всей своей организаціей на воздухъ; (Рис. 16.) здѣсь сразу стало свѣтло, просторно, на солнышкѣ весело такъ, оставалось только радоваться за своихъ «пчелокъ», но... «пчелки» стали уже уставать. Трудовая зима къ веснѣ сказалась. Но это только доказывало, что онѣ работали не за страхъ, а за совѣсть.

7-го мая С. В. Пучковъ захотѣлъ устроить для нихъ праздникъ и повезъ ихъ въ Пушкино, въ Городское имѣніе Царь-Даръ, принадлежащее общинѣ «Утоли моя печали». Были взяты цѣлыя корзины и ящики разной снѣди.

Изъ Москвы нашъ вагонъ тронулся съ пѣніемъ и весь день было такое безудержное веселье,—игры, бѣготня, возня, что это былъ, кажется, единственный день за все время, когда всѣ «пчелки» забыли про войну.

Вернулись мы въ Москву совсѣмъ уже вечеромъ, но несмотря на усталость, никто не захотѣлъ итти прямо домой, а всѣхъ потянуло въ послѣдній разъ въ свою дѣтскую «Пчелку». И здѣсь уже мы съ ними простились до августа, обѣщая непремѣнно собраться опять и работать еще усерднѣе, если къ тому времени не кончится война.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Л. Лиданова.